

Маммон, взрослая версия, сидел в стороне, слегка опустив поля шляпы.

— Какие же идиоты...

Занзас медленно покачивал бокал с вином, его взгляд был мрачным, а лицо искажено злобой. Он смотрел на другое здание Вонгола, прямо на кабинет лидера.

Что ты задумал, Савада Цунаёси...

В этот момент в кабинете Вонгола тоже не было покоя.

Реборн, которому всегда доверяли, впервые почувствовал, что его ученик что-то скрывает.

— Ты, дурак! Что ты от меня прячешь?

Отлично, скрываешь, да? Ищешь неприятностей!

— Реборн, о чем ты говоришь? — Цунаёси сделал вид, что не понимает. — Я ничего от тебя не скрываю.

Внутри он удивлялся бдительности своего учителя.

— Тогда давай поговорим о твоём здоровье... — Мрачный тон выдавал его гнев.

В тот же момент зрачки Цунаёси расширились. Но это было только начало...

В это время в Японии

Тэцуя, словно почувствовав что-то, взглянул вдаль. Медленно моргнув, он снова закрыл глаза, лениво лежа на траве.

Легкий ветерок колыхал траву, и за спиной Тэцуя появились два знакомых силуэта. Не открывая глаз, он спокойно произнес:

— Вы пришли.

Едва он закончил, как Ханамия, взбешенный, закричал:

— Куроко Тэцуя, что ты делаешь! Ты поручил нам работу, а сам сбежал сюда! Ты знаешь, как долго мы тебя искали?!

Да, когда Тэцуя ушел от Момои, он не вернулся в Намимори, а нашел тихое и уютное место, чтобы прилечь и разобраться в своих мыслях.

Увидев раздраженного Ханамию, Киёси Тэппэй мягко улыбнулся и остановил его.

— Ты хорошо потрудился, — сказал Тэцуя, все еще не открывая глаз. — И спасибо вам...

Спасибо за то, что вы до сих пор остаетесь со мной, с таким, как я.

— Что случилось, Тэцуя? — За улыбкой Киёси скрывалась тревога.

— Я вернулся, Ханамия, Киёси, — спокойно заявил он.

Прежде чем они успели ответить, он продолжил:

— Я все вспомнил. Все, что было в три года... Даже если я чудовище, даже если я стану мстителем, даже если из-за меня вы погибнете в битве, вы все равно останетесь со мной?

В порыве эмоций Тэцуя вскочил и посмотрел на них.

Услышав это, Ханамия не напрягся и не разозлился, а лишь усмехнулся.

— Ха, Куроко Тэцуя, за кого ты нас принимаешь? Мы не такие. Более того...

Он смотрел на него с уверенностью.

— Мы тоже чудовища! Мы не так легко умрем. Я, Киёси, Ли Ша и Огивара решили следовать за тобой, и мы не уйдем, пока не умрем.

— Итак, подведем итог: добро пожаловать обратно. — Киёси улыбнулся.

— Да, добро пожаловать. — Ханамия неохотно добавил.

В этот момент раздались еще два голоса.

— Босс, добро пожаловать обратно.

— Тэцуя, добро пожаловать.

Повернувшись, они увидели улыбающихся Огивару и Ли Ша.

— Как вы... — начал Тэцуя, но Ли Ша перебила его.

— Не только мы, но и они.

— Тэцуя. Я буду с тобой, всегда. — Красавец по имени Миядзаки Ёдзи улыбнулся.

— Тэцуя, мы же договорились, что ты отвечаешь за меня всю жизнь. — Серебряноволосый

юноша сиял, излучая энергию. Это был парень, только начинающий свой путь. — И я вернулся. Тэцуя.

— Все вы.

В его голосе звучала легкая дрожь. Видя шестерых людей, стоящих рядом с ним, Тэцуя почувствовал, что будущее, которое раньше казалось туманным, теперь не так страшно.

Хорошо, — тихо усмехнулся он. — Хорошо...

— Я вернулся, ребята.

Его лицо, обычно серьезное, наконец расслабилось, и он улыбнулся.

— Добро пожаловать обратно, Босс.

— Добро пожаловать, Тэцуя.

— Добро пожаловать, Куроко.

— Добро пожаловать, Тэцуя.

В тот момент Хранители действительно вошли в сердце своего лидера. Кто-то мог бы сказать, что Куроко Тэцуя просто пользуется поддержкой окружающих, но кто мог отрицать, что он не замечал их, не старался стать сильнее ради них, не готов был отдать жизнь за их защиту?

Увидев это, Хайзаки Сёго наконец вздохнул с облегчением. Когда он услышал от Ли Ша о том, что произошло с Куроко Тэцуя в три года, его первой реакцией был шок, затем жалость, а потом он задумался: как незаметно защитить его?

«Если ты не можешь принять такого босса, то просто уйди», — сказала та женщина.

«Какого черта, — усмехнулся он. — Разве мы не договорились быть правой рукой? Если я не могу защитить Тэцуя, то кто я тогда?»

Кроме того, он уже не мог отпустить его, этого упрянца.

Когда Миядзаки Ёдзи услышал об этом, его реакция была такой же.

«Когда я решил стать мафиози, я уже выбрал путь изгоя. Я не уйду, даже если Тэцуя не такой, как я представлял. И более того...»

Он дал мне самое важное — дом. Я останусь здесь, навсегда.

Картина застыла в тот момент: Хранители и их лидер улыбались. Ветер все еще дул, но в осеннем воздухе чувствовалось тепло.

— Кстати, Сёго, Ёдзи и Ли Ша, как вы оказались здесь?

— Ты еще спрашиваешь, — Хайзаки Сёго подошел к Куроко Тэцуя и обнял его за шею. — Кто-то не хотел возвращаться домой, вот мы и пришли за тобой.

Он смущенно почесал щеку.

— Вот как...

— Тэцуя, ты улыбнулся, да? Не думай, что я не заметил. Ты смеешься надо мной, да?

Все казалось таким же, как раньше, но только Куроко Тэцуя знал, что все изменилось.

Достав телефон, он принял решение.

Момои Сацуки

«Момои, передай им, что я вернусь через пять месяцев. Я вернусь, чтобы победить их, я выполню свое обещание. Но если через пять месяцев я не вернусь, считай это обещание недействительным».

Это произошло до того, как Тэцуя вернулся в Вонгола.

Тем временем

После того как Реборн заметил странности в поведении Цунаёси, он начал внимательно следить за ним. Вскоре он нашел ключ к разгадке.

— Ты, дурак, тебе нечего мне сказать? — Реборн бросил перед ним лист бумаги.

Цунаёси не напрягся, а лишь с облегчением улыбнулся.

— Если ты пришел только из-за этого, то мне нечего добавить. Сёити уже все тебе рассказал.

Он спокойно улыбнулся.

— Похоже, я слишком тебя баловал! Дурак!

— Реборн.

Игнорируя гнев в голосе учителя, Цунаёси продолжил:

— Все лидеры Вонгола умирают молодыми, словно это проклятие. Разве не так?

Реборн подошел ближе, схватил его за воротник и поднял с места.

— Ты так разговариваешь со своим учителем!

— Как редко увидишь, как Реборн меняется в лице.

Его провокационные слова только сильнее разозлили учителя.

— Я не позволю тебе погубить свою жизнь!

Реборн не понимал. Он, привыкший к смерти, равнодушный ко всему, вдруг почувствовал гнев из-за своего ученика. Был ли это гнев? Скорее, чувство вины и бессилия.

— Моя жизнь принадлежит мне, разве не так, Реборн? — Он насмешливо улыбнулся. — Жертвовать всем ради друзей, ради семьи, ради клана — это ведь то, чего ты хотел, Реборн.

Ответа не последовало, только звук захлопнувшейся двери.

<http://bllate.org/book/15258/1345613>